

На его лице отразился транс от опьянения собственными амбициями, и всё же каждый нерв его тела, каждая его клеточка были сосредоточены на битве. Если бы в следующее мгновение на него обрушилась молния, он, вероятно, отразил бы её собственной атакой.

Драмина глубоко вздохнула. Она почувствовала, как холодная кровь, посылаемая небьющимся сердцем, проходит через всё тело, принося новую энергию и силу.

— Даже твоя нынешняя сущность — бич всех живых существ. Если бы ты высосал мою кровь и получил мое священное сокровище, ты стал бы таким пятном на всей нашей расе вампиров, что мы никогда не смогли бы искупить вину перед нашим создателем или предками. Гиорр, теперь у меня появилась ещё одна причина, по которой я обязана уничтожить тебя. Сегодня ночью я положу конец твоим ужасным, но глупым заблуждениям.

— Ты неудержима, но сможешь ли ты сделать это на самом деле? Как ты, конечно, заметила, после слияния, хотя и неполного, пяти кровных линий, моя сила превосходит твою. Хотя тебя провозгласили вторым воплощением прародителей, в твоих жилах течет лишь кровь Валькириоса. Ты мне не соперница!

С гневным рыком Гиорр прервал свой уверенный шаг, подобающий монарху, и бросился на Драмину. Король демонов-вампиров, в котором было пять линий крови, навел ужас даже на тьму, ветер и сам лунный свет. Острие Глоссгриера разорвало вуаль Драмина, так что обожжённое лицо больше не было скрыто. В день падения королевства Гиорр «подарил» ей уродливый ожог, который не зажил до сих пор, изуродовав прекрасное лицо.

Полетев по воздуху, Драмина попыталась укрепиться с помощью магии. Но не успела она это сделать, как Гиорр закончил произносить заклинание. Магия?! Драмина превратила Валькириос в щит, спряталась за ним и, напрягая тело и разум, приготовилась к атаке. Хотя Гиорр произнес только название заклинания, опустив напев, он использовал невероятно сложную технику вплетения магической силы, придавая названию тот же эффект, коим обладает заклинание длиной в поэму. Высокомерный и вульгарный король демонов-вампиров был чрезвычайно способным воином, и в то же время — почти столь же способным магом.

Глоссгьер работал как катализатор, усиливая магию Гиорра и снижая нагрузку гораздо лучше, чем легендарный посох, способный искусственно создать любую форму жизни.

— Гео Гравион!

Почувствовав давление на все тело, а не только на щит, и услышав название заклинания, Драмина поняла, что данное заклинание по сложности контроля соперничает с пространственно-временной магией — лишь немногие маги способны его употреблять. Гравитационная магия.

Ещё в полёте Драмина почувствовала, как невидимая рука гиганта прижала её к земле. С громоподобным грохотом, проникающим в самое женщины, она врезалась в пол. Тут же по поверхности пошли трещины, свидетельствующие о неминуемом разрушении.

— Это будет не так просто, даже для тебя, Драмина. Вот... тысяча раз, две тысячи, три тысячи, пять тысяч. Сколько ещё ты сможешь выдержать? Пить твою кровь после того, как ты станешь плоской, тоже может быть весело.

Под Драминой появился круг чёрной магии, и в следующее мгновение на неё обрушилась сила тяжести, увеличенная в пять тысяч раз, как и предупреждал Гиорр.

— Ты отказываешься встать передо мной на колени, даже если это убьёт тебя. Как стоически. Если бы ты была слабее, ты могла бы получить более легкую жизнь и более легкую смерть. Ты только взваливаешь на себя дополнительные тяготы без нужды. Теперь я сделаю их ещё тяжелее. Покажи мне, как ты выдержишь это. А потом превратишься в суп из костей, крови и плоти. И когда ты попытаешься восстановиться, я вонжу свои клыки в твою шею. Итак, десять тысяч!

Болезненный стон был подавлен, а кровь, которую она извергла, разлетелась брызгами по магическому кругу. Драмину уничтожала гравитация, усиленная в десять тысяч раз.

— Похоже, твои кости раздробились. Осколки раздробленных костей пробили твой живот? Разрезали легкие? Твой рот полон крови. Может, попробовать выпить эту кровь? Что, если боль уменьшится? Что ты будешь делать, Драмина? Я крайне разочаруюсь, если твой конец таков.

По мере того, как её раздавливали, Драмина шевелила губами. К этому времени каждый сантиметр её кожи был либо разорван, либо залит кровью. По движению губ Драмины Гиорр понял, что она шепчет заклинание. Удивившись, что она попыталась использовать магию в такой ситуации, он использовал магическую силу, усиленную Глоссгьером, чтобы возвести чрезвычайно прочный защитный барьер.

Стоит ли говорить о том, что Гиорр бессмертен? Сейчас он может легко принять атаку высокопоставленного королевского вампира и без проблем регенерировать. Так чего же бояться? Высокомерное выражение лица Гиорра, спокойно наблюдавшего за Драминой, сменилось на испуганное, когда он заметил, что она использует аналогичное заклинание.

— Ты?!

— О, лунный свет, рвущийся сквозь глубочайшую тьму. Слезы луны, упадите с небес и пригвоздите его к земле. Гео Гравион!

Два заклинания наложились друг на друга, более чем удвоив давление на Драмину, и в свою очередь магический круг разрушился, не выдержав такой нагрузки — он превратился в миллиарды световых частиц. Вслед за этим гравитация, которую сдерживал магический круг,

обрушилась на арену и, постепенно увеличиваясь, вскоре разрушила её.

Но дело не ограничилось уничтожением одной только арены, внезапный всплеск гравитации сформировал своеобразную сферу, сосредоточенную на Драмине. Сфера, поглотившая даже сам свет, начала жадно поглощать всё, что находилось поблизости.

— Гр-р-р, дыра бездны?!

Дыра бездны, явление, известное лишь немногим магам и мудрецам, достигавшее самой сути магии. Также её называют чёрной дырой, тюрьмой супергравитации. Чёрная поверхность уничтожила всё поблизости, и менее чем через несколько мгновений в воздухе осталась висеть только сфера.

За это время сфера поглотила восемьдесят процентов арены, которая, если смотреть сверху, скорее напоминала полумесяц. Стоя на краю арены, Гиорр посмотрел на то место, где должна была лежать Драмина, и тут же перевел взгляд ниже. Отверстие пропасти вызвало большой обвал, открыв лаз в подземные помещения замка. И похоже, что Драмина просто упала туда.

На его висках вздулись крупные вены при мысли о том, что он только что позволил высшей добыче, за которой гонялся так долго, сбежать. Он уже собирался прыгнуть за ней вниз, но вдруг опустился на одно колено.

Издав короткий стон, Гиорр горько улыбнулся.

— Ах, наверное, я должен сказать, что ожидал подобного от Драмины. В конце концов, она страшная женщина. Так сильно наказывать моё тело, несмотря на то, что я так близок к прародителям...

<http://tl.rulate.ru/book/3/2325098>